

В Лондоне распродают наследство Шалапина

Каммерхантв. - 2003. - 15 мая. - с. 21.

аукцион живопись

Аукционный дом Sotheby's представил в Москве художественную коллекцию, которая будет продана в Лондоне 21 мая. Главные шедевры этого собрания происходят из коллекции легенды русской оперы Федора Шалапина.

Sotheby's представляет свою русскую коллекцию в Москве впервые по крайней мере лет за десять, хотя русскими клиентами интересуется живо. Но на сей раз повод представить коллекцию предстоящего аукциона был уж больно хорош: самые интересные и дорогие вещи в этой коллекции происходят из собрания Федора Михайловича Шалапина и его семьи.

Sotheby's провел мероприятие довольно скромно. Небольшая слайд-лекция для прессы директора русского отдела Джоанны Викери плюс вечерняя встреча с работниками Дома-музея Ф. И. Шалапина в Москве — для VIP-приглашенных. Не сравнить с громкой презентацией ювелирной коллекции под тенденциозным названием «Бриллианты от диктатуры пролетариата», которую устраивал в прошлом году Christie's. Тогда в Москву привезли «Зимнее яйцо» Фаберже, проданное вскоре в Нью-Йорке за \$9,6 млн. Хотя шалапинские шедевры ничуть не хуже Фаберже и вполне заслуживали самой активной раскрутки. Но ситуация сложилась не в их пользу.

Сами шедевры — картины Михаила Нестерова, Бориса Кустодиева, Абрама Архипова, Натальи Гончаровой и графику Константина Коровина — в Москву привезти не смогли. Сейчас Великобритания не разрешает временный вывоз произведений искусства в Россию — говорят, были случаи, когда предметы ввозили вроде бы временно, а обратно потом не вывозили (владельцы пытались таким образом обойти российский налог на ввоз). К тому же, как объяснила Джоанна Викери, «Ъ», картины ведь все еще принадлежат наследникам Шалапина, а те поба-

иваются их привозить в Россию. Потому что некогда картины из нее чудом выехали.

Федор Шалапин эмигрировал во Францию в 1922 году. Очень вовремя. Ему удалось увезти почти всю свою художественную коллекцию, а она была очень солидной. Шалапин любил искусство, дружил с многими художниками, часто получал живопись в подарок или специально заказывал ее. Например, Михаил Нестеров написал специально для него вариант «Видения отрока Варфоломея». Эта картина, которую оценивают в \$283–346 тыс., — единственное полотно Нестерова такого уровня, которое вообще когда-либо появлялось на публичных торгах. Почти то же самое можно сказать про «Красавицу» Бориса Кустодиева. Кустодиев сейчас самый дорогой русский художник (не считая Казимира Малевича). Причем после того, как в 2000 году Sotheby's продал «Деревенскую ярмарку» Кустодиева за \$500 тыс. при \$84 тыс. стартовых (а «Ярмарка» была из этой же самой, шалапинской коллекции). И теперь предварительная оценка «Красавицы» в \$393–550 тыс. побуждает к новым рекордам. «Русская красавица за вышиванием» Абрама Архипова оценена в \$236–315 тыс., пять эскизов к «Князю Игорю» Константина Коровина стоят \$3,9–5,5 тыс. Все эти произведения долгие годы принадлежали старшей дочери Шалапина от второго брака Марфе Хадсон-Дейвис и находились в ее доме в Ливерпуле. В прошлом году она скончалась, и ее наследники решили продать часть картин знаменитого дедушки, а также одно полотно из собрания самой Марфы Федоровны — «Купающихся мальчиков» Натальи Гончаровой (оценены в \$236–515 тыс.). К сожалению или к счастью, распродажа имущества коллекционеров сейчас почти единственный путь, которым попадают на публичные торги настоящие шедевры.

ТАТЬЯНА МАРКИНА

19